

Константин СОМОВ, Сергей БАШЛЫЧЕВ (репродукции)

На чуждой земле

В ходе Первой мировой войны в российских концентрационных лагерях оказалось более двух миллионов солдат германской и австро-венгерской армий, значительная часть которых была размещена в Сибири и, в частности, на Алтае. Всего здесь – по утверждению исследователя Владимира Улько – находилось около 15 тысяч военнопленных: немцев, австрийцев, чехов, словаков, поляков, венгров. В Барнауле концентрационный лагерь размещался на пустыре, именуемом в народе Волчьей гривой (в районе нынешнего Главпочтамта). Однако он больше напоминал военный городок, нежели место заключения. Обслуга, включая коменданта, получала зарплату, многие из военнопленных нанялись работниками на промышленные предприятия и к крепким хозяевам на селе. Жили австрийцы и мадьяры в Барнауле вполне свободно, заводили знакомства с местными девушками, порой даже создавали семьи.

Но пришел октябрь 1917-го и поставил находившихся в России военнопленных перед выбором: присоединиться к одной из противоборствующих сторон или не встречать в усобицу россиян. По приблизительным подсчетам историков, порядка 700 тысяч человек разделились на два почти одинаковых по численности политических лагеря, вступив в белогвардейские либо большевистские формирования. Причины записи в белые либо красные были самыми разнообразными: политические мотивы, стремление обрести свободу, карьеризм, авантюризм...

Братание русских и немецких солдат на Германском фронте в 1917-м.

Белые

Как ни относиться сегодня к советской власти, необходимо отметить, что во время своего первого прихода (зима 1917-го – лето 1918-го) была она в основном бескровной. К примеру, революционный трибунал в Славгороде в качестве высшей меры наказания для недругов новой власти определял высылание их из города и уезда. Возможно, и в дальнейшем обошлось бы без большой крови – хотя и маловероятно, но летом 1918-го по всей Сибири и на Алтае, в частности, закипела ожесточенная гражданская война, и начал ее не кто иной, как народный комиссар республики по военным и морским делам Лев Троцкий, издав в мае 1918-го под давлением Германии приказ о разоружении

ним Советам в городах по Транссибирской магистрали (где стояли эшелоны корпуса) телеграмму со словами: "Каждый чехословак, замеченный на железной дороге с оружием, должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором окажется хоть один вооруженный, должен быть выброшен из вагонов и заключен в лагерь для военнопленных". Когда этот приказ попытался выполнить Совдеп в Челябинске да еще при помощи ненавистных чехам и словакам венгров, вспыхнул мятеж против большевиков, в котором легионеры активно поддержало белое подполье.

Барнаул оказался одним из немногих сибирских городов, при взятии которого летом 1918-го большевики оказали белогвардейцам вполне достойное сопротивление. Они сумели организовать хоть и недолговременную, но довольно стойкую оборону. Новониколаевск же (ныне Новосибирск. – Ред.) был захвачен чехами и белогвардейцами за одну ночь, Томск большевики и вовсе оставили без боя.

Главной ударной силой белых при взятии Барнаула стали белочехи. 13-14 июня легионерам поручика Гусарека пришлось скрестить оружие со своими бывшими сослуживцами по австро-венгерской армии – мадьярами интернациональной роты под командованием Оскара Гросса. Бои были тяжелыми и дорого стоили обеим сторонам.

18 июня 1918 года первый военный министр Временного Сибирского правительства полковник Гришин-Алмазов сказал в Барнауле примерно следующее: "Господа офицеры! Многие из наших товарищей уже спят вечным сном: они убиты мадьярским сбродом, к которому, к сожалению, пристала часть русской черни. За каждого убитого офицера красная гвардия заплатит десятком мадьярских голов".

Пока чешские легионеры гибли в боях, их мирным соотечественникам тоже случалось стать жертвами "народного гнева". Так, после налета красных партизан на село Павловское в августе 1919 года в бору около села были обнаружены тела инженера англичанина Паукера (у него было перерезано горло и отрезан палец, на котором было кольцо) и троих чехов, рабочих местного сахарного завода. Бандиты – а по-другому,

видимо, этих "партизан" и не назывешь – убили последних исключительно из-за национальности.

"Общая борьба" и личная судьба

Однако более чешских были известны на Алтае польские легионеры, о которых Всеволод Иванов в своей повести "Партизаны" писал так: "Уланы были взяты из

СПРАВКА "АП"
В марте 1919 г. в Сибири и на Дальнем Востоке находилось 25 тыс. чехословаков, 36 тыс. японцев, 4-5 тыс. американцев, 1-2 тыс. англичан и канадцев, более 1 тыс. французов, формирования поляков, сербов, итальянцев, румын. Практически все они находились в тылу, не принимая активного участия в боевых действиях.

польского легиона, стоявшего в Барнауле. Большая часть из них раньше работала у крестьян, еще при царе, по году, по два. Некоторые из уланов, проезжая знакомые деревни, раскланивались с крестьянами".

Кроме пятой польской дивизии в колчаковской армии имелись и другие национальные части – румынская дивизия, югослав-

ский полк майора Благотича, полк "Мария Губец". Один из руководителей большевистского подполья в Барнауле А.Малиновский писал позже в своих воспоминаниях, что в городе было "сосредоточено большое количество не только белогвардейцев, но и войск интервентов: поляков, сербов, чехословаков, литовцев и других".

Сформированный из бывших военнослужащих австро-венгерской армии 1-й полк польских стрелков имени Костюшко принимал самое активное участие в боях с партизанами Ефима Мамонтова осенью 1919-го. Польские отряды выступили из Камня-на-Оби и Славгорода и тоже столкнулись на отдельных участках с бойцами интернациональной мадьярской роты. Первое выступление военных Мамонтова закончилось для них неудачей. Во втором поляки и вовсе не стали участвовать. К тому времени Восточный фронт адмирала Колчака находился на грани краха, красные подходили к Омску, и польским легионерам приходилось думать уже не столько об "общей борьбе", сколько о собственной судьбе.

участвовавшей в Гражданской войне в Сибири на стороне большевиков, и самыми храбрыми солдатами".

Венгры участвовали в боях за Камень-на-Оби и на реке Чумыш. В середине июля у села Шмолиха они вместе с другими бойцами отряда Петра Сухова разгромили крупный отряд чехов. Интернациональная рота, разделив участь своих русских товарищей, почти полностью погибла при попытке Сухова выйти через Горный Алтай в Семиречье на соединение с советскими войсками.

В июне 1918-го был расстрелян и возвращающийся в Бийск особый красноармейский отряд, укомплектованный военнопленными мадьярами. Он поддерживал порядок в городе, выезжал по распоряжению Совета в восставшие против большевиков села, участвовал в заготовке продовольствия. В общем, одни каратели побивали других.

Проявив недюжинную преданность идеалам революции, венгры сражались с Колчаком в составе партизанских соединений Мамонтова и Громова. Интернациональная рота Макса Ламберга, костяк которой составляли мадьяры, отличилась летом-осенью во многих боях с белогвардейцами, в частности – за село Ярки.

В приказе военного отдела партизанского северного фронта (главнокомандующий И.Громов) выражалась благодарность солдату иностранной роты Гейзе Собет за "героический подвиг в деле освобождения Родины". Он и партизан Григорий Байстрикин были представлены тогда к ордену Красного Знамени, а также к денежной награде (по 300 рублей).

Перестав к середине 1919-го быть основной ударной силой большевиков – ей стала трехмиллионная Красная армия, – всю Гражданскую войну интернационалисты продолжали оставаться самыми надежными для коммунистов частями. Во время антибольшевистского восстания крестьян в 1920 году в Алтайской губернии (Причумышье) помощник начальника войск Запсибсектора ВОХР докладывал в Сибревком о том, что "вполне надежную боевую силу, которая могла быть направлена на подавление восстания, представляла из себя только первая рота 328 батальона (65 бригады ВОХР. – Авт.), составленная из интернационалистов мадьяр и немцев, так как остальные люди

Красные

Красногвардейцы, партизаны, каратели

А.Бабий, участник подавления белогвардейского выступления в Барнауле в июне 1918-го, вспоминал: "Белогвардейцы обстреляли вокзал со стороны леса, севернее железнодорожного пути. Преследовать их вышел отряд мадьяр, бывших военнопленных. Красногвардейцы с восхищением наблюдали, как эти прекрасные воины, рассыпавшись в цепь, с винтовками наперевес кинулись на звуки выстрелов. Венгерские военнопленные были самой многочисленной иностранной группой,

Клятва интернационалистов полка "Самарский коммунар", как и у нас на Алтае состоявшего главным образом из венгров и румын из венгерской Трансильвании:

- 1) Обязуюсь воевать и защищать до последней капли крови власть пролетариата.
- 2) Врагов не щадить.
- 3) Погибнуть в бою за великое дело рабочего класса считаю высшей наградой.
- 4) За побег с поля боя заслуживаю расстрел.
- 5) За пьянство и воровство также заслуживаю быть расстрелянным.

Командующий чехословацкими легионерами Рудольф Гайда.

чехословацкого корпуса. Эта национальная часть входила в состав русской армии и была сформирована при Временном правительстве, как и формирования из сербов, поляков и иных народов.

"Злые чехи" и "мадьярский сброд"

26 марта 1918-го по соглашению между Чехословацким национальным советом и большевистским Советом народных комиссаров корпус начал эвакуацию во Владивосток с целью дальнейшей переброски морским путем на Западный фронт продолжающейся Первой мировой войны. Германии такой оборот дела, естественно, не понравился, и в конце мая Троцкий разослал всем мест-

В 1918-м каждый третий из красногвардейцев Алтая был иностранцем

частей бригады состоят из бывших же партизан, наполовину уроженцев Алтайской губернии..."

Хлеб

Немногом позже, в октябре 1920 года, Московский партийный комитет отправил на Алтай большой отряд венгров-интернационалистов, главной и единственной задачей которых было доставить в столицу выращенный в Сибири хлеб. Станциями погрузки были назначены Славгород, Кулунда, Михайловское, позже Павлодар. Командиром огромного – более 300 человек – продотряда был назначен Рудольф Гарашин, который в вышедшей в 1970 году книге "Красные гусары" написал следующее:

"При заготовке хлеба мы опирались на беднейших крестьян, которые помогали нам находить припрятанный хлеб. Если хозяин найденного хлеба не объявлялся, бойцы продотряда сами рассыпали зерно по мешкам и относили к машине. Кулакам не понравился такой оборот дела, и они стали устраивать различные провокации. В одном селе были зверски убиты несколько бойцов продотряда. Мы расстреляли одного из пойманных бандитов прямо на глазах у жителей села. В другом селе кулак, не желая сдавать излишки хлеба, поджег свой дом и амбар, в котором хранилось более двухсот цент-

Рудольф Гарашин. 1970 год.

была опубликована статья "Русские военнопленные вступают в венгерскую красную армию". В ней рассказывалось о митинге, прошедшем в венгерской столице, участие в котором приняли жители Будапешта и русские военнопленные и подданные. С речью тогда выступил известный венгерский революционер Тибор Самуэли, незадолго до этого прибывший из России. Обращаясь к русским военнопленным, он сказал, что их братья-мадьяры борются сейчас за власть трудящихся в Сибири и на Дальнем Востоке, и призвал взять в руки оружие для борьбы за советскую власть в Венгрии. О том, сколько русских добровольцев записалось после митинга в венгерскую красную армию, в "Вереш Уйшайт" не сообщалось.

Свои иностранцы

Кроме собственно бойцов интернациональных рот и батальонов в Красной армии было немало иностранцев, сумевших в ходе Гражданской войны и после достичь высоких воинских званий и должностей. Среди них известный на Алтае и в Сибири в 20-30-е годы прошлого века командир 26-й Златоустовской дивизии Ян Гайлит, именно его дивизия подавила

Из истории Сибирского военного округа:

– Весной 1918 года в Сибири возникло не менее 20 интернациональных подразделений. В их рядах находились Бела Кун (позднее один из главных палачей Крыма в 1920-21 гг. – Авт.), Ференц Мюнних и другие, ставшие впоследствии видными деятелями коммунистического и рабочего движения, известные писатели и ученые: венгры Матэ Залка и Карой Лигети, чех Ярослав Гашек (очень смешно описавший в своих рассказах жесточайшую Гражданскую войну в России), серб Александр Стоянович.

Домой

В 1921 году правительство Советской России заключило с венгерским правительством соглашение об обмене военнопленными.

"Сейчас я уже не выдам никакой тайны, – пишет Гарашин, – если скажу, что большинство венгров-красноармейцев мы переправили на родину через Одессу. В Венгрии в то время распространялись слухи, что на родину возвращаются только те пленные, которые были в Сибири и здорово там пострадали. В результате по возвращении домой пленных встречали как "несчастных". Многим бывшим красноармейцам под видом этих самых "несчастных" удалось избежать суда военного трибунала.

Однако были среди интернационалистов люди, не уехавшие после Гражданской в свои страны, а навсегда связавшие свою жизнь с Россией. Двое из них – бывшие бойцы партизанской армии Ефима Мамонтова австриец Иосиф Шит и венгр Иосиф Локотош долгие годы жили на Алтае, женившись на крестьянках. Шит впоследствии стал председателем одного из первых волчихинских колхозов, а Локотош, как мастер-маслодел, помогал налаживать работу местных маслозаводов.

Наши в Венгрии

Интересно, что попытка создания интернациональных отрядов из русских военнопленных была предпринята коммунистами во время революции в Венгрии в 1919-м. 30 марта этого года в будапештской газете "Вереш Уйшайт"

прошлого века командир 26-й Златоустовской дивизии Ян Гайлит, именно его дивизия подавила

Главный каратель в 1920-м на Алтае Я. П. Гайлит.

летом 1920-го восстание крестьян в Кулундинской степи. А в 1933-1937 гг. он был уже командующим Сибирским военным округом. Правда, о том, почему в том же 1937-м командовать войсками округа стал другой человек и куда исчез Гайлит, в книге об истории СибВО, изданной в 1969 году, не сказано ровным счетом ничего.

За все, как говорится, надо платить, и за кровь алтайских крестьян – тоже...

Командир интернационального подразделения Ярослав Гашек.

неров зерна. Когда бойцы продотряда ворвались в горящий дом, они увидели страшную картину. Кулак связал свою жену и трех уже взрослых дочерей. Все они были одеты в праздничные платья. Сам он стоял в углу с топором в руках. Кулак бросился на бойцов. Пришлось его пристрелить на месте.

Немецкие военнопленные на митинге в России. 1918 г.